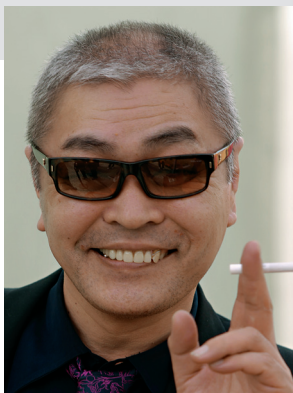

Том Маккарти

Я приехал в Москву поболеть за сборную России, а о том, что здесь проходит фестиваль, даже и не подозревал

Tom McCarthy

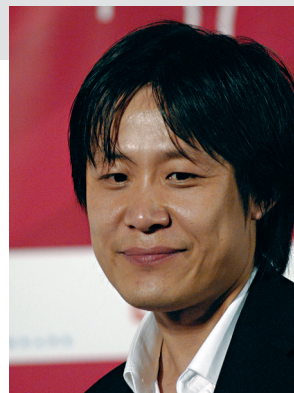
I came to Moscow to root for the Russian select team, and I didn't even realize that the festival is running here

Ёсихико Мацуи

Для меня важен не объект любви в фильме, а сам ее факт

Yoshihiko Matsui

The object of love in the film doesn't matter to me, what is important is the fact of it itself

Ли Синь

Мы использовали декорации фильма «Вождение». В них могли поместиться 1600 человек массовки, а у нас было всего лишь шестнадцать

Li Xin

We used the settings of the film «Lust, Caution». They could've contained 1600 people of crowd of extras, and we had only sixteen

Жюри / Анна Меликян**Империя чувств**

Первой лентой, которая сделала известной Анну Меликян, выпускницу мастерской Сергея Соловьева и Валерия Рубинчика, была ее дипломная работа «До востребования». Например, в итальянском языке употребляется в качестве подобного термина выражение *fermo posta*, то есть «открытая почта». Казалось бы, какая в этом разница?! Однако по-русски существуют иные нюансы восприятия. «До востребования» звучит несколько печально, без особой надежды, что мимолетные настроения, стихийно возникшие чувства, внезапно пришедшие на ум важные мысли будут восприняты благодарными зрителями, которые смогут верно оценить то, что владело автором во время создания произведения. Вот и в полнометражной картине «Марс», затем снятой Меликян, было довольно трудно соблюсти художественное равновесие при странном сочетании на экране грез и фантазий, романтических желаний и мелодраматических поступков, абсурдно-юмористических и трагикомических мотивов повествования о жизни южного провинциального городка. Он вообще носит гордое название Маркс, но буква «к» отсутствует на вывеске над зданием железнодорожного вокзала, так что приезжающие вполне готовы подумать, что уже попали на Марс. Молодая постановщица, также выступающая в качестве сценаристки, явно была не удовлетворена «неуспехом» этой картины, в которой чего-то неувидимого все же не доставало, пусть это словно витающее в воздухе, где-то между кадрами точно присутствовало в ее вживковской короткометражке «До востребования».

Анна Меликян, не сворачивая с избранного пути, взяла реванш в своей следующей ленте «Русалка», которая получила немало премий за рубежом и на родине. Оказалось, что и современные – во многом разочарованные или вообще циничные – люди по-прежнему нуждаются в романтических сказках, хоть и на новый лад, тоже ждут доверительных посланий до востребования. И их личная почта открыта для искренних чувств.

Сергей Кудрявцев**Вечность и день**Проще простого / *Be hanim sadegi*

Конкурс

Реж. Реза Мир Карими, 97

Быть женщиной – трудная, должно быть, работа. Встречать-проводить дочь, сына, мужа, кого-то. Готовить, стирать, ревновать и дни напролет ждать-ждать. Быть незаметной, казаться веселой, но плакать, когда никто не видит. Иметь мужа, но быть все время одной и быть несчастной. Это часто называют счастливым браком. Что может быть проще – день из жизни почти обычной иранской домохозяйки, целый день от рассвета до заката, уместившийся в полтора часа? Великолепный иранский мастер Реза Мир Карими ни на секунду не упускает свою актрису Хенгамех Гажиани из кадра, заставляя нас наблюдать за каждым движением ее рук, за шепотом губ, смотреть как она спит, ест, плачет, смеется, готовит, моет, убирает, ждет... – что может быть банальней? Но мало что может быть интереснее. Ее удивительное лицо притягивает, как магнит.

Реза Мир Карими мастерски драматизирует предельно недраматичную фактуру. Но его точнейшую режиссерскую работу можно увидеть, только если присмотреться, – он следует за своей актрисой, по принципу Микеланджело Буонаротти и Годара Жан-Люка отсекая все лишнее. В корзину летят какие-то минуты и часы, монтажный ритм стягивает день жизни в полтора часа вечности. Потрясающая Хенгамех Гажиани проживает день как вечность – день как всегда – ее игра завораживает.

Что такое быть женщиной – как можно такое понять мужчине? Быть женщиной в современном Иране и где угодно – быть женщиной, просто быть? Будни – это горы грязной посуды и миллион дел, которые нужно сделать именно сейчас; плита, пылесос, муж и дети – самое важное, что есть в жизни. И больше – ничего. А потом – время вышло.

В этой выдающейся работе режиссер и его актриса выходят далеко за границы того, о чем хотели рассказать, локальная тема женской эмансипации в Ираке становится притчей о том, из чего сделана жизнь. Об одиночестве, о минутах, прожитых впустую, о желании жить и любить, а не проживать и любиться. О том, о чем говорит кукушка и молчит будильник.

Андрей Циголев

Любой революции нужен свой Мао, Че или Владимир Ильич, но чтобы внести сумятицу в нестройные ряды Албанской социалистической партии, хватило и довольно номинального Мао – младенца, который и на экране-то появляется минут на десять от силы. Решение подвыпившего цыгана-сумасброда назвать новорожденного сына Мао Цзэдуну поначалу вызывает у окружающих искреннее веселье, затем веселье натужное и по большей части вынужденное – посмотреть на идеологически корректно названного чудо-ребенка приезжает сам китайский посол. Под это дело цыганскому семейству срочно организуют квартиру в панельном доме и с хорошей мебелью, чтоб плохими жилищными условиями не посрамить державу перед послом. Все довольны и счастливы, но когда предприимчивый отец разводит партию на новую мебель в третий раз, бедным чиновникам становится как-то совсем невесело. Режиссер Бесник Биша в своем фильме проводит две магистральные партийно-кинематографические линии. Первая из них – тихий омут партийного быта, устоявшегося и оттого бездумного и беспощадного. Советский Союз, правда, не в чести у местных представителей власти, но воспетые классиком швондеры остались швондерами и на заграничной земле – суровые кожаные пальто они, конечно, сменили на цивильные костюмы и по персидским коврам не ходят в грязных галошах, зато чувствуют себя ощутимо неуютно, коврыя приличными ботинками слякоть в цыганском поселении. Женщины их все так же вещают хорошо поставленными голосами и все так же с трудом поддаются половой идентификации со стороны, да и сами они так же трогательно беспомощны. Самодурствующий цыган является тут проводником той самой простоты, которая хуже воровства, и то, что ему раз за разом удается делать из партийцев откровенных дураков, свидетельствует лишь об авторском отношении к рассматриваемым субъектам. Вторая линия пролегла в той же плоскости, что и авторская традиция режиссера, имя которого можно и не называть –

Время цыганМао Цзэдун / *Mao Ce Dun*

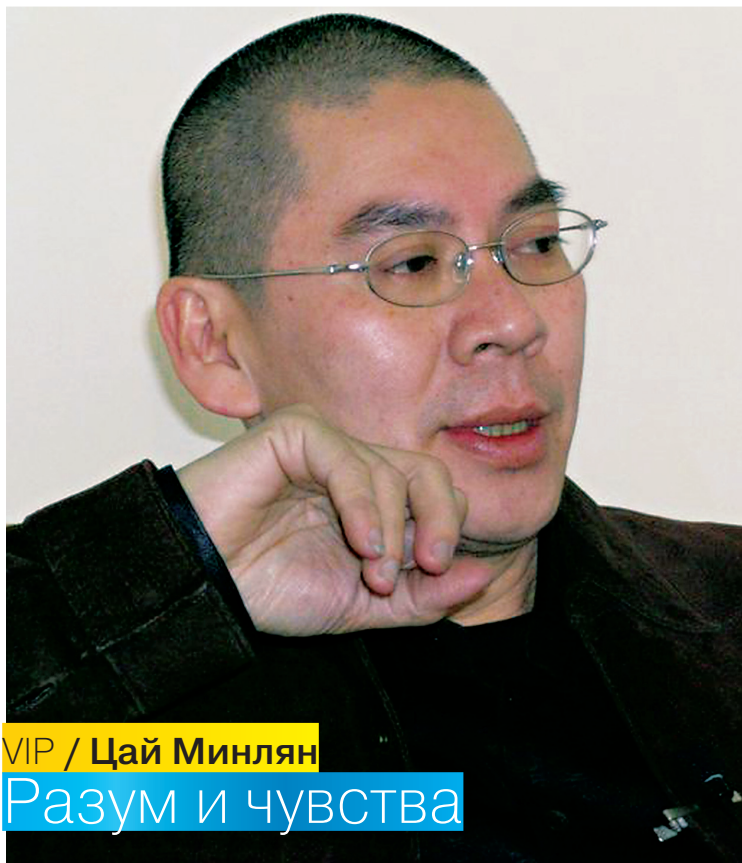
Конкурс

Реж. Бесник Биша, 90

все и так всё поняли. Танцы-пляски, обжимания за сараем и песня как крик души – цыганская романтика, омраченная тенью поголовного рабства внутри каждого представителя этой общины. И пока главный герой пытается реформировать национальный характер, его жена и друзья лишь разводят руками и ждут беды. И правильно, конечно, делают. Эта серия политических анекдотов – комедия с обязательной приставкой «траги-», в которой героя с грустными глазами в лучшем случае считают идиотом, в худшем – идиотом опасным. И две основные линии картины пересекаются тут в совсем уж неутешительном послы: любая революция рано или поздно ведет к одному и тому же итогу: к приобретению телевизора и мягкой мебели, сидеть на которой все равно было бы идеологически неверно – не дай бог, испачкается.

Ольга Артемьева

VIP / Цай Минлян
Разум и чувства

Цай Минлян – фестивальный баловень, островной вольнодумец – на первый взгляд предпочитает традиционные для вымирающего арт-кино темы, образы, метод (обреченные персонажи, запредельное отчаяние, минималистская режиссура, медитативная визуальность), но постоянно взрывает эти «традиции» и осуществляет сдвиг в восприятии. Его кинематограф сформировался под перекрестным влиянием Фассбиндера, Брессона, Тати. Но сам режиссер называет своим кумиром Трюффо. Врожденное – по наследству от Трюффо – «тихое описание яростных волнений», сосредоточенное в надломленных отношениях персонажей, режиссер постепенно заточивал на яростную механистичность их повседневного опыта. Органичный для него брессоновский выбор актеров-моделей он постепенно довел в «Капризном облаке» – кульминации творчества – до «моделей тела», безжизненных и сверхэкспрессивных. А от Фассбиндера Цай заразился неприязню

к опасной (тайваньской) реальности, подточенной насильственным прошлым, истощенной двойственным настоящим. Беспрестанные ливни загоняют его неудачливых персонажей в квартиры, в одиночные камеры или в большой и почти пустой кинозал. Вода в ранних картинах жизнь у людей отнимала. Река в «Реке» была грязной. В ней герой заразился неизлечимой, истязавшей тело болезнью. Страшный ливень и страшная инфекция изводили героев в «Дыре». Почти немые фильмы Цая составляют неживописные и пленительные кадры из жизни отщепенцев, кадры из фильмов и мюзиклов, в которых обживались, натыкались на невозможность душевных, телесных контактов люди и призраки, плоть от плоти своих прототипов. (Как в фильме «Прощай, «Отель Дракон», где постаревшие актеры, пришедшие в кинотеатр, который скоро закроют, смотрят фильм, в котором когда-то снимались.) В депрессивную «Дыру» Цай вклеивал бравурные мюзик-холльные номера, преобразующие в праздник дерьмовую жизнь героини. Беспросветную историю режиссер прерывал сюрреальными лучезарными кадрами, а завершал магической развязкой. Вызвали заболевшую героиню сквозь дыру и включил искусственное освещение, Цай под шум барабанающего ливня вытягивал ее из гибельного пространства, переносил в другое кино и время, защищал от тайваньской реальности гонконгскими мюзиклами 50-х. Прозаическая завязка фабулы (дыра, оставленная водопроводчиком) трансформировалась в ирреальный выход из смертельной повседнежности. Тайваньская триада Цай выстраивалась в образы потопа, болезни и спасения, раздвигая – в киноиллюзии – замкнутое пространство кинореальности. В «Капризном облаке» Цай насылал на Тайбэй сухой, заставляющей персонажей собирать, красть, экономить воду, пить албузный сок, от которого тошнит, и разбавлял эту засуху – метафору тотального безлюбья, в котором еле дышит герой (по роли актер порнофильмов), – живительными мюзик-холльными номерами. Через подражание бесчувственной (в порносъемке) природе, через подражание чувственной (в эротических образах мюзикла) природе маскулъта Цай осуществляет трансгрессию и побуждает смотреть его фильмы «не столько глазами, сколько умом». В фильме «Не хочу я спать один» Цай показал совсем другое «бедное искусство», рассказав про безработных и бездомных в Малайзии без всякого намека на левацкий активизм. Унылую, как обычно, реальность он снимает, конечно, под документ, но преобразует поэтическим видением, озвучивает музыкой Моцарта и чаплинских «Огней большого города». Если раньше режиссер находил для своих маргиналов выход в мюзиклах или в старом жанровом кино, то теперь его режиссерская чуткость пальпирует самые простые движения тела, души. А взгляд заморожен глубинным опытом растраты. Цай не теряет интереса к пограничному состоянию человека, который – сквозь тактильные ощущения или память о них – переживает опыт становления. И – преобразования. Впрочем, хотя бы зыбкая общительность – главная надежда всех его персонажей, заброшенных в непрекрасный, однако чувствительный мир.

Зара Абдуллаева

Из жизни отдыхающих

Акция «Артисты против пиратов» – ежегодное развлечение деятелей российского шоу- и кинобизнеса, любимое и широко освещаемое в СМИ. На этот раз уничтожение контрафактной продукции проходило на территории отеля-курорта «Царьград» в Пущине, на свежем воздухе, вдаль от города. Гости встречали скоморохи, указывая на столы, заставленные блинами с красной икрой и красной рыбой, пирогами с грибами и капустой, разносолами, водочкой и другими алкогольными напитками. Несмотря на ранний для такого обеда час (около полудня), никто не испугался возможных последствий чревоугодия; артисты и фоторепортеры налегали на угощения. Позже стали фотографироваться на покатоке берегу Оки. Прошлись по траве Ли Синь и Цай Минлян – среди берез, под щебетание птиц и еле слышную вдаль «...парней так много холостых, а я люблю женатого...» Когда приехал Никита Михалков, все вспомнили, для чего, собственно, собрались. Режиссер пригласил гостей к пруду, на берегу которого разыгралась борьба пиратов и правоохранительных органов – зрелище с мастерски поставленными драками и фехтованием на шпагах. Победили органы. Поверженные получили по пять лет тюремного заключения. К сожалению, поднявшийся ветер и ливень заставили организаторов изменить программу. Запланированный во второй половине дня концерт отменили, журналисты погрузились в автобус и поехали в Москву. Предстояла двухчасовая поездка в душный мегаполис, а так хотелось продолжения...

Юрий Лабунский

Пробуждение от сна

Дом темных бабочек / Tummién perhosten koti
Перспективы
Реж. Доме Карукоски, 105'

Северный ветер, темные воды, суровый пейзаж. Трудный подросток Юхани, от которого отказались родители, попадает в странное исправительное учреждение на отдаленном острове. Кроме него там живут еще несколько таких же, как он, ребят, кухарка и директор Харьюла со своей семьей. И больше – никого. Харьюла здесь отец-хозяин, бог и повелитель стихий. Коротко стриженные неласковые подростки встречают новенького так, как и положено в таких заведениях. Юхани мучают ночные кошмары. Они крутятся в голове, разбитые на осколки какие-то воспоминания глубокого детства – ранят, режут. Мрачная символика «Дома темных бабочек» опирается на традиции скандинавской драматургии и заимствует отточенный визуальный стиль у размашистого голливудского триллера – полусон, полуявь. Но триллер вдруг сдает обороты – на первый план выходит история перевоспитания трудных подростков. Директор Харьюла оказывается вовсе не тираном и живодером, а человеком, для которого «Остров» – больше, чем просто дом. Это целый мир, крепость, которая защищает его обитателей от превратностей мира внешнего. Пацаны трудятся, таская на берег тяжелые камни. Они похожи на нормальных людей, но Харьюла считает, что его ребята никогда не смогут жить в нормальном обществе среди обычных людей и они никогда не смогут быть обычными людьми. Их место

здесь, на острове. Поэтому он втайне строчит на своих подопечных отрицательные характеристики. Посему прибывший инспектор решает, что эксперимент Харьюла нельзя назвать удачным, и отказывает «Острову» в финансировании. Директор собирает ребят и объявляет им, что они отныне вольны сами выбирать свою участь – уехать или остаться. «Это наш дом», – угрюмо соглашаются пацаны – и остаются. Из бывшей колонии решено сделать остров-сад, в котором будут жить тутовые шелкопряды. Вырастить тутового шелкопряда чрезвычайно сложно, практически невозможно в этих краях – ему нужны особые тепличные условия. Впрочем, никто пока еще не пытался. А если есть хоть один шанс, надо пытаться. Одержимый идеей, Харьюла предпочитает не замечать, что его жена изменяет ему с одним из его воспитанников, – главное, чтобы об этом никто не узнал. «Остров» – это место, где похоронены тайны, где прошлое скрыто под темной водой, где нет боли и нет памяти – только ночные кошмары. Вырастить тутового шелкопряда чрезвычайно сложно – так же трудно вырастить нормальными людьми тем, кто пережил детскую травму. У большинства нет шансов – у Юхани есть. Но он сможет покинуть остров, только разобравшись со своим прошлым – задержать дыхание, нырнуть и достать до самого дна.

Андрей Щиголев

Не только Такэси Китано в последних своих трех картинах пребывает в плодотворном творческом кризисе. Производитель тайваньского телемыла по имени Ню Чэньцзэ тоже желает посвятить человечество в нюансы своего производственно-творческого процесса, поведав о том, из какого сора вырос фильм, залетевший в конкурс перспективных, по мнению ММКФ, кинорежиссеров. Чтобы выйти за рамки рутинной телевизионной деятельности, Ню решает потрясти тайваньский истеблишмент своим бескомпромиссным политическим «мокьюментарием», справедливо рассудив, что документальное кино (и различные от него отклонения) давно стало мейнстримом и способно обогащать его авторов. Для того чтобы подарить замершему в ожидании человечеству свое кино, Ню нужно развести криминальных инвесторов, собрать группу и т.д. Во все детали этого непростого процесса, осложненного некоторыми личными проблемами, он нас и посвятит – возможно, с излишней обстоятельностью. Саспенса, как вы понимаете, тут никакого: раз вы смотрите этот фильм в программе Московского фестиваля, значит, предприимчивому Ню удалось-таки его снять. Впрочем, это не совсем тот фильм, который герой-режиссер пообещал в прологе почтенной публике, так мечтавшей увидеть разоблачительную ленту о прогнившей политической системе Тайваня. Вместо нее Ню и его страдающий экранный протагонист предпочли снять еще одну вещь о творческом кризисе художника. Тема, конечно, не новая, но в фестивальном мейнстриме вечно живая, а в данном конкретном случае еще и обостренная незаемным трагизмом – ведь у автора и его альтер эго нет ни малейшей надежды на выход из тупика.

Стас Тиркин

Тупик

Что я сделал не так? /
What on Earth Have I Done Wrong
Перспективы
Реж. Ню Чэньцзэ, 99'

Jury / Anna Melikyan
Empire of the Senses

The first movie that made Anna Melikyan, a graduate of the workshop of Sergei Soloviev and Valery Rubinchik, famous was her diploma work «Poste Restante». To express the same idea the Italians use the word «fermo posta» which literally means «open post». There does not seem to be much difference! But in Russian there are other shades of meaning. «Poste restante» sounds slightly sad, without much hope that the fleeting moods, spontaneous feelings, sudden important thoughts will be understood by the grateful viewers who will be able to fully appreciate what had possession of the author at the moment the work was created.

In Melikyan's subsequent feature «Mars» it was rather difficult to observe the artistic balance given the strange on-screen mixture of dreams and fantasies, romantic wishes and melodramatic actions, the absurdly humorous and tragicomic lines of narrative about the life of a southern provincial town. It bears the proud name of Marks, but the letter «k» is missing in the sign-plate on the railway station building, so those who pass by the station are ready to conclude that they are already on Mars.

The young director, who was also the scriptwriter, was evidently dissatisfied with the modest success of «Mars» which lacked something imperceptible, even though this something floating in the air somewhere between shots was present in her VGIK short «Poste restante». Ana Melikyan never swerved from the path she had chosen and took revenge in her next movie «The Mermaid» which earned a lot of awards at home and abroad. It turned out that contemporary people, rather disillusioned and cynical, still need romantic fairy-tales, though of a new kind, they also wait for confidential messages «poste restante». And their personal mail is open to sincere feelings.

Sergei Kudryavtsev

lines of political and cinematographic kind. The first of them is the quiet whirlpool of party way of existence, which is established and therefore irreflexive and ruthless. Soviet Union is out of favor of the local authorities, but shvonders «praised» by the classic remain shavonders even on the foreign land – of course they changed their hard-baked leather coats for civil costumes, and now they don't walk on Persian carpets wearing dirty galoshes, instead they are feeling uncomfortable picking mud with their expensive shoes in the Gypsy settlement. Their women still vaticinate with the same trained voice, and it is still hard to identify, whether they are women or men, and the bureaucrats themselves still remain helpless in almost touching way. The extravagant gypsy symbolizes here that kind of simplicity which is said to be worse than theft, and the fact that this man manages to fool the bureaucrats around again and again, shows only the authors' treatment of these subjects.

The second line lies in the same field with the author's manner of the director, whose name is not necessarily to call – everyone understands everything without any mention. Dancing, embraces behind the barn and songs as a cry of soul – Gypsy romantic, which is darkened by the shadow of general slavery inside of each person of this community. And when the hero tries to reform national character, his wife and friends only shrug their shoulders and wait for troubles to come. And they are right in their expectations. This series of political anecdotes is a comedy with the obligatory prefix «tragi», in which the hero with sad eyes is considered as an idiot or even dangerous idiot. And the two main lines of this picture will cross here in the unpromising message: any revolution sooner of later leads to the same result – buying of TV-set and cushioned furniture, to sit on which would be ideologically incorrect – Heaven forbid it would get dirty.

Olga Artemieva

Eternity and a Day

Be hemin sadegi/ As Simple As That
Dir. Reza Mir Karimi, 97'

It ought to be a hard work to be a woman. To meet and to see off a daughter, son, husband, someone. To cook, to wash, to be jealous, and to wait and wait for the whole day long. To be invisible, to seem cheerful, but to cry when nobody sees. To have a husband, but always be alone and miserable. Things like that are often called a happy marriage.

What could be more simple? – a day from a life of an almost usual Iranian housewife, the whole day from sunrise till dawn, which is gotten into an hour and a half. The magnificent Iranian master, Reza Mir Karimi doesn't let his actress Hengameh Ghaziani, not even for one second, from the screen, making us behold every move of her hands, whisper of her lips, watch how she sleeps, eats, cries, laughs, cooks, washes, cleans, waits – what could be more trivial? But there are few things that could be more interesting than that. Her amazing face attracts like a magnet. Reza Mir Karimi in a masterly fashion dramatizes the story that is totally undramatical. But his tenuous director's work can only be seen, only if you look very close – he follows his actress like Michelangelo Buonarroti and Jean-Luc Godard, cutting off all the needless. Some minutes and hours are thrown out into recycle bin, the cutting rhythm

squeezes a day from a life into an hour and a half of eternity. Terrific Hengameh Ghaziani lives her day like eternity – one day as usual – her acting dazzles.

What it means to be a woman – how can a man understand that? To be a woman in modern Iran or anywhere else – to be a woman, just to be? Everyday life means tones of dirty dishes and million things to do right now - kitchen fixtures, vacuum cleaner, husband and children are the most important thing in the world. And nothing else. And then the time is out. In this outstanding work the director and his actress are coming far out of the frontiers of the story they wanted to tell. Local theme of female emancipation in Iran becomes a parable about things that life consists of. It is about loneliness, about minutes that were lived invane, about the desire to live and love, and not to exist and couple. It is about something that cockoo tells and alarm-clock keeps silence about.

Andrei Schigolev

VIP / Tsai Ming-Liang

Sence and Sensibility

Tsai Ming-Liang is a festival favourite, an insular freethinker, he seems to prefer traditional art-house themes, images, methods: doomed characters, extreme despair, minimalist directing, meditative visuals, but at the same time he constantly explodes these «traditions» and achieves a shift in perception.

His cinema was shaped under the influence of Fassbinder, Bresson, Tati. But the director names Truffaut as his idol.

Tsai has inherited from Truffaut «the quiet description of violent agitation» focused in the uneasy relationships of characters. He gradually developed the idea to show their violent and mechanical everyday life experience. The Bressonian choice of model actors, which is natural for him, he gradually transformed – in his apex movie «The Wayward Cloud» into «model bodies», lifeless and super-expressive. Fassbinder infected Tsai with the dislike of the dangerous Taiwanese reality, undermined by violent past, emaciated by the dubious present. Incessant downpours drive his unlucky characters into flats, into one-man cells or a large and almost empty cinema hall. In early movies water killed people. The river in «The River» was dirty. The hero contracted the incurable torturous disease. A terrible shower and a terrible infection tormented characters in «The Hole». Tsai's almost silent movies are made up of un-picturesque and charming images from the life of outcasts, shots from movies and musicals, where people and ghosts, which were the dead ringers of their prototypes, existed and bumped against the impossibility of spiritual and bodily contacts (as in the movie «Good Bye, Dragon Inn», where the aged actors come to the movie theatre which will soon be closed down, and watch the movie in which they themselves once played).

Tsai inserted bravura music-hall turns into the depressive «The Hole», thus transforming the worthless life of the heroine into a festival. The dreary story was interrupted by surreal radiant shots and completed with a magic denouement. Having extracted the sick heroine through the hole and switched on the artificial lighting, to the accompaniment of the drumming rain Tsai pulled her out of the deadly space and transferred to another movie and time, protected her from Taiwanese reality within Hong Kong musicals of the 50s. The prosaic plot device – a hole left by the plumber – was transformed into an unreal way out from deadly routine life. Tsai's Taiwanese trilogy formed the images of the deluge, disease and salvation, expanding – through film illusions – the closed space of film reality.

In «The Wayward Cloud» Tsai Ming-Liang subjected Taipei to the dry hot wind forcing the characters to gather, steal, save water, drink the nauseating water-melom juice. He watered down this draught, a metaphor of totally deserted space where the main character – a porn actor – chokes, with lively musical turns.

Through copying the soulless (in porn films) nature and sensual (in erotic musicals) nature of mass culture Tsai completes the transgression and induces the audience to watch his films not so much «with the eyes as with the brain». In his latest movie «I Don't Want to Sleep Alone» Tsai showed a very different «poor art», telling the story of the unemployed and the homeless in Malaysia without a trace of leftist activism. He films the usual dreary reality in the documentary style, but transforms it with his poetic vision, accompanying it with the sounds of Mozart and Chaplin's «City lights». If previously the director saw the way out for his outcasts in musicals and old genre cinema, now his sensitivity catches the simplest moves of body and soul. His gaze is spellbound by the deep experience of squandering. Tsai does not lose an interest in the borderline state of man who – with the help of tactile senses or a memory of them - goes through the experience of maturation. And transformation. Though at least a shaky contact is the main hope of all his characters, thrown into the not too beautiful but sensuous world.

Zara Abdullayeva

Awaking from a Dream

Tummien perhosten koti / The Home of the Dark Butterflies
Dir. Dome Karukiskki, 105'

North wind, dark waters, rough landscape. A mixed-up juvenile Juhani, who was gave up by his parents, gets in a strange reform school on the remote island. Besides him there live few boys of the same kind, the cook and director Harjula with his family. And no one else. Harjula is the father, master, god and lord of the elements here. Tough teenagers with their hair cut short welcomes the new boy with in a manner that is common in such communities. Juhani is tortured with nightmares. His head is full with them, some memories of his early childhood - broken in shatters, they cut and hurt. The dark symbolics of «The Home of the Dark Butterflies» is based upon the tradition of Scandinavian dramaturgy and borrows its neat visual style from the rich Hollywood thriller – half the dream and half the reality. But thriller suddenly gives up – and on the forefront is the story of the reclamation of the troubled teenagers. Director Harjula turns out to be not tyrant or slaughter, but the man to whom The Island is something more important than just a house. This a whole world, a fortress, which defends its habitants from the vicissitudes of the outer world. The boys work hard, dragging the heavy stones to the shore. They are like normal people but Harjula believes that his pupils will never be able to live in normal society among common people and they will never be able to be like them. This is the place for them, right here on the island. That's why he writes in secret negative characteristics about his pupils. And that's why the inspector that comes here, decides that Harjula's experiment can't be considered as successful and denies The Island of financial support. The director gathers the kids and tells him that from now on they are free to choose their destiny by themselves – either to leave or to stay. «This is our home», - the boys agree gloomily and stay. Out of the former colony they decide to make an island-garden where silkmooths will live.

To raise a silkmooth is awfully difficult, almost impossible in these lands – it needs special hothouse conditions. However no one ever really tried. And if there is even a slightest chance then it is worth trying. Obsessed with the idea, Harjula prefers not to notice that his wife is cheating on him with one of his pupils – the main thing is that nobody would know about that. The Island is a place where secrets are buried, where the past is covered by the dark water, where there is no pain and no memory – only nightmares.

It is awfully difficult to raise a silkmooth – and it is also difficult to raise as a normal person being the one who experienced trauma in the childhood. The most of such persons don't have a chance – but Juhani does. But he can leave the island only when he is done with his past – to take the breath, take a dive and reach to the bottom.

Andrei Schigolev

Dead End

What on Earth Have I Done Wrong?
Dir. Niu Chen-zer

Takeshi Kitano is not the only one whose three latest movies show signs of the fruitful creative crisis. The manufacturer of Taiwanese TV soap called Niu Chen-zer also wishes to let humanity on to the nuances of his creative process, tell them about the garbage that the movie grew out of and made its way to the competition of perspective – in the opinion of the MIFF – directors. To go beyond the routine TV activities Niu decides to shock the Taiwanese establishment with his uncompromising «mocumentary», rightly reckoning that the documentary cinema (and its various deviations) has become a part of mainstream and can enrich its authors. If Niu wants to present the eagerly awaiting humanity with his movie he has to fool criminal investors, gather the crew etc. He tell us about all the details of this intricate process, further complicated by certain personal problems, perhaps with some unnecessary circumstantiality.

As you can guess, there is no suspense: if you watch this film at the Moscow festival, it means the enterprising Niu has managed to release it. That is not quite the movie that the protagonist director promised the esteemed public in the prologue, they were so eager to see a denunciation of the corrupt political system of Taiwan. Niu and his tortured screen protagonist preferred to make a different movie about the creative crisis of an artist. The theme is not new, but it is invariably alive in the festival mainstream, and in this particular case it is aggravated by real tragedy since the author and his alter ego have not a bit of hope to get out of the impasse.

Stas Tyrkin

РЕЙТИНГ / CRITICS' POLL	МАРИНА ТИМАШЕВА («Радио «Свобода»») / MARINA TIMASHEVA («Radio «Svoboda»)	ЛИДИЯ МАСЛОВА («Коммерсантъ») / LIDIA MASLOVA («Kommersant»)	ВИТА РАММ («Эхо Москвы», «Известия») / VITA RAMM («Echo Moskvy», «Izvestia»)	НАТАЛЬЯ БАСИНА (СВОБОДНЫЙ КРИТИК) / NATALIA BASINA (freelance)	МАРИЯ КУВШИНОВА («Empire») / MARIA KUVSHINOVA («Empire»)
Почти девственница / Majdnem szüz	1	2	2	2,5	—
Для моего отца / For my father	2	2	4,5	3,5	3
Абсурдистан / Absurdistan	3	1	3	3	—
Райские птицы / Rajskiye ptici	4	2,5	4	4	1
Пробуждение от сна / Amanecer de un sueño	2	2	—	3	2
Сад / Sad	4	2	3,5	3	4
Луна и другие любовники / Der Mond und andere Liebhaber	3	3	3	3	4,5
Простая душа / Un Coeur simple	4,5	2	3	2,5	5
Однажды в провинции / Odnazhdy v provintsii	4	2,5	4,5	4	1,5
На семи ветрах / Doko ni ikuno?	3,5	2	3,2	2	2,5
Посетитель / The Visitor	3,5	2	—	3,5	4
Война на другом берегу / Duiande zhangzheng	4,3	2,5	—	4	4,5

манеж в «октябре» / manege in «octyabr»

26 июня / June, 26			
16:00	Мао Цзэ Дун / <i>Mao Ce Dun</i>	Октябрь, 1	91
17:00	Война на другом берегу / <i>Duiande zhangzheng</i>	Октябрь, 2	90
17:00	Строгий юноша / <i>Strogui yunosha</i>	Октябрь, 3	94
17:00	Что я сделал не так? / <i>What on Earth have I done wrong?</i>	Художественный, б	99
17:15	Кинолюбитель / <i>Amator</i>	Октябрь, 9	114
17:15	Мутная река / <i>Doro no kawa</i>	Октябрь, 5	106
17:30	Мефисто / <i>Mephisto</i>	Художественный, м	144
17:45	Врезалось в память! / <i>Brand upon the brain!</i>	Октябрь, 6	95
18:30	Потоки любви / <i>Love streams</i>	Октябрь, 4	141
18:30	Проще простого / <i>Be hamin sadegi</i>	Октябрь, 1	97
19:00	Всё будет хорошо / <i>Wszystko bedzie dobrze</i>	Октябрь, 7	94
19:00	Дом темных бабочек / <i>Tummiem perhosten koti</i>	Октябрь, 2	108
19:15	Моя бабушка / <i>Chemi bebia</i>	Октябрь, 3	67
19:15	Однажды летом / <i>Odnazhdy letom</i>	Октябрь, 11	71
19:15	Повесть о Чунянь / <i>Chunyang Dyeon</i>	Художественный, б	136
19:30	Скрытые лица / <i>Sakli yüzler</i>	Октябрь, 8	124
19:30	Стандартная процедура / <i>Standard operating procedure</i>	Октябрь, 5	118
19:45	Все умрут, а я останусь / <i>Vse umrut, a ya ostanus</i>	Октябрь, 6	80
19:45	Эрос, помоги! / <i>Bang bang wo aishen</i>	Октябрь, 9	118
20:00	Вне ринга / <i>Fuori dalle corde</i>	Октябрь, 10	86
20:00	Элитный отряд / <i>Tropa de Elite</i>	Пушкинский	118
21:00	Домовой / <i>Domovoy</i>	Октябрь, 1	104
21:00	Смерть в Венеции / <i>Morte a Venezia</i>	Октябрь, 3	130
21:15	Кумбия нас связала / <i>Cumbia callera</i>	Октябрь, 2	95
21:15	Под крышами Парижа / <i>Sous les toits de Paris</i>	Художественный, б	98
21:15	Хэллем Фуу / <i>Hallam Foe</i>	Октябрь, 7	95
21:30	Банзай, режиссер! / <i>Kantoku banzai!</i>	Октябрь, 4	104
21:45	И пес пожрал пса / <i>Perro come perro</i>	Октябрь, 6	106
22:00	Осенний бал / <i>Sügisball</i>	Октябрь, 8	123
22:00	После музыки / <i>Nach der Musik</i>	Октябрь, 5	105
22:15	Последняя тайна генерала Каппеля / <i>Poslednyaya taina generala Kappelya</i>	Октябрь, 9	39
23:00	Тюльпан / <i>Tulpan</i>	Художественный, б	100
23:15	Один день / <i>1 journée</i>	Октябрь, 7	95
27 июня / June, 27			
09:30	Озеро Тахо / <i>Lake Tahoe</i>	Художественный, б	85

11:10	Все будет хорошо / <i>Wszystko bedzie dobrze</i>	Художественный, б	94
15:00	Проще простого / <i>Be hamin sadegi</i>	Октябрь, 2	97
15:45	Один день / <i>1 journée</i>	Художественный, б	95
16:00	Дзифт / <i>Zift</i>	Октябрь, 1	92
16:45	Континенталь – фильм без оружия / <i>Continental, un film sans fusil</i>	Октябрь, 6	103
17:00	Да будет жизнь! / <i>Da budet zhizn!</i>	Октябрь, 3	90
17:00	Мао Дзэ Дун / <i>Mao Ce Dun</i>	Октябрь, 2	91
17:00	Осенний бал / <i>Sügisball</i>	Октябрь, 8	123
17:15	Счастье / <i>Stesti</i>	Октябрь, 7	100
17:30	Два дня в Париже / <i>Deux jours a Paris</i>	Художественный, б	96
19:00	Без страха / <i>Bez strakha</i>	Октябрь, 3	91
19:00	Дни и облака / <i>Giorni e nuvole</i>	Октябрь, 1	116
19:00	Забавные игры / <i>Funny games</i>	Октябрь, 6	111
19:00	Тени / <i>Shadows</i>	Октябрь, 4	87
19:15	Послесловие / <i>Posleslovie</i>	Октябрь, 11	98
19:30	Бытие / <i>Istnienie</i>	Октябрь, 5	69
19:30	Вне ринга / <i>Fuori dalle corde</i>	Октябрь, 9	86
19:30	Об этом не знает никто / <i>Det som ingen ved</i>	Октябрь, 7	95
19:30	Шрихи огня / <i>Chinwaseon</i>	Художественный, б	117
20:00	Всё будет хорошо / <i>Wszystko bedzie dobrze</i>	Октябрь, 10	94
20:00	Фанатик / <i>The Believer</i>	Октябрь, 9	102
21:15	После катастрофы / <i>Stranded</i>	Октябрь, 5	130
21:30	Воплощение / <i>Encarnación</i>	Октябрь, 6	93
21:30	Сцены супружеской жизни / <i>Scener ur ett äktenskap</i>	Октябрь, 4	167
21:45	Расстройство желудка / <i>Estómago</i>	Художественный, б	113
22:00	Леди Джейн / <i>Lady Jane</i>	Октябрь, 7	102
22:00	Сто гвоздей / <i>Centochiodi</i>	Октябрь, 9	92
22:00	Тюльпан / <i>Tulpan</i>	Октябрь, 1	100
22:00	Что я сделал не так? / <i>What on Earth have I done wrong?</i>	Октябрь, 2	96
22:15	Под крышами Парижа / <i>Sous les toits de Paris</i>	Октябрь, 9	98
23:15	И пес пожрал пса / <i>Perro come perro</i>	Октябрь, 6	106
23:45	Кумбия нас связала / <i>Cumbia callera</i>	Октябрь, 9	95
23:59	Дом темных бабочек / <i>Tummiem perhosten koti</i>	Октябрь, 7	108

б – большой зал
м – малый зал
Пресс-показы

Спонсоры
30 ММКФ

ВНЕШЭКОНОМБАНК

Билайн™

ПАНАВТО
Официальный дилер «Мерседес-Бенц»

Коммерсантъ

Kodak
Motion Picture Film

РИА НОВОСТИ

film.ru
национальный кинопортал

EMPIRE

РЕДКОЛЛЕГИЯ: ПЕТР ШЕПОТИННИК
/АСЯ КОЛОДИЖНЕР /ЛАРИСА КАЛГАТИНА
/АЛЕНА СЫЧЕВА /АНДРЕЙ ЩИГОЛЕВ /ОЛЬГА АРТЕМЬЕВА
/ЕЛИЗАВЕТА ЧУПАРОВА /ЛЮБОВЬ КОТОВА /ИЛЬЯ
КОПЫЛОВ /МИХАИЛ КУКИН /ИЛЬЯ УЧИТЕЛЬ
ПЕРЕВОДЫ: МАРИЯ ТЕРАКОПЯН, ОЛЬГА АРТЕМЬЕВА
ФОТО: ВЛАДИМИР МАКСИМОВ
ВЕРСТКА: МАРИЯ РЕВЯКИНА
МАКЕТ ГАЗЕТЫ: ДМИТРИЙ МЕТЕЛКИН /ОЛЬГА ЛЬНЯНАЯ
E-MAIL: MANEGE_OST@VK.RU
ТЕЛ.: (495) 6638823

WWW.KINOBUSINESS.COM
КИНОБИЗНЕС
СЕГОДНЯ